

6. Михеева Т.М., Свирид А.А., Хурсевич Г.К., Лукьянова Е.В. Водоросли планктона водоемов и водотоков Национального парка «Припятский» / Под ред. Т.М. Михеевой. Минск: Право и экономика, 2016. 326 с.

7. Барина С.С., Медведева С.С., Анисимова О.В. Биоразнообразие водорослей индикаторов окружающей среды. Тель-Авив: Русское издательство, 2006. 498 с.

Phytoplankton of the springs in the National Park «Pripyatsky». T.M. Mikheyeva, E.V. Lukyanova, A.A. Svirid. The species composition and quantitative development of summer phytoplankton of 4 springs were determined; 3–9 species were detected in each of them, 23 in total. The high level of species specificity was observed in each in spring. The phytoplankton biomass in the springs was low – 0–2,54 mg/l. The ecology-geographical and saprobiological characteristics of phytoplankton communities are given.

СТРУКТУРА ФИТОПЛАНКТОННОГО СООБЩЕСТВА СИСТЕМЫ ОЗЕР БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ ШВАКШТЫ, Р. СТРАЧА

И.В. Савич

*Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
savich.iryana@gmail.com*

Озера Большие и Малые Швакшты принадлежат к системе р. Страча, бассейн р. Неман (Поставский р-н, Витебская обл., Беларусь). Озера Б. и М. Швакшты, р. Страча – это единая водная система. Первым является оз. Б. Швакшты, которое влияет на качество воды расположенного ниже оз. М. Швакшты. Состав воды в истоке р. Страча определяется процессами, происходящими в озерах. Эти водные объекты используются в рыбохозяйственных, рекреационных и природоохранных целях. Озера Б. и М. Швакшты являются местом нагула хозяйственно ценных рыб. Река Страча – рефугиум для популяций охраняемых лососеобразных рыб (хариус и форель).

На оз. Б. Швакшты гидроэкологические наблюдения проводились эпизодически, начиная с 1948 г. По результатам этих наблюдений оз. Б. Швакшты характеризовалось как водоем с высоким качеством воды и значительной рыбопродуктивностью, однако интенсификация рыбохозяйственной деятельности (с 2003 г. начато зарыбление озера растительноядными рыбами) привела к резкому снижению качества воды (Остапеня, Жукова, 2009). На оз. М. Швакшты и р. Страча комплексные гидроэкологические исследования практически не осуществлялись.

Изучение фитопланктона проводили в 2014 г. в рамках комплексных гидроэкологических исследований на 4-х станциях: в пелагиали озер Б. и М. Швакшты, двух створах р. Страча. Створ «Страча 1» распо-

ложен в 1,4 км ниже оз. М. Швакшты, где находится исток р. Страча, створ «Страча 2» – в 17,4 км от первого по извилинам реки.

Основу фитопланктона исследованных водных объектов составили представители синезеленых, диатомовых, зеленых, золотистых и криптофтовых водорослей. В составе отмечены динофитовые, эвгленовые, желто-зеленые водоросли, но их роль в формировании фитопланктонного сообщества второстепенна.

Значения численности организмов фитопланктона колебались в широких пределах (таблица). В озерах Б. и М. Швакшты, на створе Страча 1 на протяжении всего вегетационного сезона зафиксированы высокие величины численности фитопланктона. Максимальная численность организмов отмечена на створе Страча 1 (июль, 209,3 млн орг./л) и в оз. М. Швакшты (август, 257,95 млн орг./л). На створе Страча 2 численность фитопланктонных организмов была существенно ниже и колебалась в диапазоне 4,6–30,2 млн орг./л. Практически на протяжении всего вегетационного сезона в озерах Б. Швакшты, М. Швакшты и р. Страча высокая численность фитопланктона формировалась за счет синезеленых водорослей (представителей родов *Aphanocapsa*, *Cyanodictyon*, *Cyanocatela*, *Aphanothece*, *Gloeocapsa*, *Synechocistis*, *Romeria*, вида *Anabaena flos-aquae*).

Таблица. Сезонная динамика численности и биомассы фитопланктона озер Б. и М. Швакшты, р. Страча, 2014 г.

Показатель	Месяц							Среднесезонное значение
	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	
Б. Швакшты								
N, орг. млн/л	55,0	63,3	122,4	80,1	82,7	73,5	27,5	72,1
Биомасса, мг/л	11,5	16,6	42,5	13,9	23,8	16,8	10,0	19,3
М. Швакшты								
N, орг. млн/л	83,2	48,9	99,2	118,5	257,9	166	92,2	123,7
Биомасса, мг/л	14,3	10,7	18,7	33,8	44,2	18,3	22,9	23,3
Страча 1								
N, орг. млн/л	83,4	40,6	110,7	209,3	177,4	134,8	22,3	111,2
Биомасса, мг/л	17,5	14,7	19,3	34,4	42,8	18,7	9,3	22,4
Страча 2								
N, орг. млн/л	13,7	4,8	30,2	25,6	18,8	11,9	4,6	15,7
Биомасса, мг/л	3,4	1,9	6,9	5,6	3,1	1,3	1,0	3,3

На исследуемых станциях (за исключением створа Страча 2) отмечены также высокие величины биомассы фитопланктона. На оз. Б. Швакшты значения биомассы колебались в диапазоне от 10,0 до 42,5 мг/л, в оз. М. Швакшты – от 10,7 до 44,2 мг/л, на створе Страча 1 –

от 9,3 до 42,8 мг/л. В оз. М. Швакшты и створе Страча 1 отмечалась схожая динамика биомассы фитопланктона на протяжении почти всего вегетационного сезона, своих максимальных значений биомасса достигла в августе. На створе Страча 2 биомасса фитопланктона была заметно ниже (максимум в июне – 6,9 мг/л). Биомасса фитопланктона сформирована, главным образом, представителями четырех отделов водорослей: синезеленых, диатомовых, зеленых, золотистых.

Таким образом, численность и биомасса фитопланктона в озерах Б. Швакшты, М. Швакшты и в устье р. Страча имели близкие величины. В отдельные периоды эти показатели в оз. М. Швакшты и в устье р. Страча были выше, чем в оз. Б. Швакшты. Можно предположить, что оз. М. Швакшты не является буферной зоной системы оз. Б. Швакшты – р. Страча.

The phytoplankton structure of the lakes system Bolshye and Malye Shwakshty, Stracha River. I.V. Savich. Some structural phytoplankton indices (species composition, abundance and biomass) during vegetation season of 2014 were studied.

ДИНАМИКА ФЛОРЫ ОЗЕР-СТАРИЦ РЕКИ МЕДВЕДИЦЫ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Седова¹, В.Д. Шелест², В.А. Болдырев¹

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, sedova_ov@mail.ru

²Филиал ФБУ «Рослесозащита» - «ЦЗЛ Краснодарского края», г. Краснодар, Россия

Река Медведица является левым притоком Дона и протекает по территории Саратовской области в своем верхнем и среднем течении в хорошо разработанной долине, где многочисленны озера-старицы. Нами в полевые сезоны 2009–2013 гг. были изучены наиболее типичные из них. Исследование флоры проводилось общепринятыми методами (Папченков, 2001; Лисицина, 2003). Результаты частично опубликованы ранее (Волкова, Седова, 2012; Волкова и др., 2013).

На озере, где водное зеркало сохранялось в течение вегетационного периода всех лет исследования, изменялись как число видов по экологическим группам, так и их состав. В 2009 и 2012 гг. отмечено одинаковое число гидрофитов, но общими среди них являются только три вида (*Hydrocharis morsus-ranae* L., *Potamogeton lucens* L., *Stratiotes aloides* L.). В 2011 и 2013 гг. гидрофитов насчитывалось пять видов, общий – *H. morsus-ranae*. В 2009–2011 гг. встречено пять гирогелофитов, три из